Организация Объединенных Наций S/PV.8332



Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8332-е заседание
Вторник, 28 августа 2018 года, 9 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-жа Пирс	(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-жа Кордова Сориа
	Китай	г-н Яо Шаоцзюнь
	Кот-д’Ивуар	г-н Адом
	Экваториальная Гвинея	г-н Эсоно Мбенгоно
	Эфиопия	г-жа Гуадей
	Франция	г-жа Геген
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Оррениус Скау
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Экелз-Карри

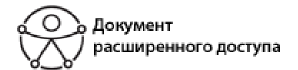
Повестка дня

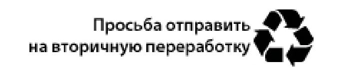
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018) (S/2018/777)

18-26884 (R)







Заседание открывается в 9 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018) (S/2018/777)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании директора Отдела операций и информационно-разъяснительной работы в составе Управления по координации гуманитарных вопросов Организации Объединенных Наций г-на Джона Гинга.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2018/777, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018).

Сейчас я предоставляю слово г-ну Гингу.

Г-н Гинг (*говорит по-английски*): В прошлом месяце Координатор чрезвычайной помощи информировал Совет Безопасности (см. S/PV.8320) о резком увеличении числа людей, нуждающихся в гуманитарной помощи в мухафазах Алеппо и Идлиб, отмеченном с начала этого года. В последние недели мы стали свидетелями дальнейшего серьезного ухудшения гуманитарной ситуации на северо-западе с учетом сообщений об интенсивных воздушных бомбардировках и обстрелах ряда районов мухафаз Идлиб, Алеппо, Хама и Латакия, которые привели к гибели гражданских лиц и получению ими ранений и повреждению и разрушению объектов гражданской инфраструктуры, включая школы и больницы, в результате чего еще больше увеличилось давление на гуманитарных работников и уязвимые принимающие общины.

В западной части Алеппо 10 августа были нанесены воздушные удары по городу Урум-эль-Кубра, где, согласно сообщениям, был убит 41 и ранено более 70 мирных жителей. В тот же день были сброшены бомбы на Эт-Тах и Хан-Шайхун на юге Идлиба, в результате чего 12 гражданских лиц погибли и десятки получили ранения. Двенадцатого августа 67 человек, по сообщениям, были убиты и 37 получили ранения, включая многих женщин и детей, когда взорвался склад оружия в жилом здании неподалеку от Сармады, в сельской части Идлиба.

За тот же период Детский фонд Организации Объединенных Наций сообщил о том, что три медицинских учреждения, получающих его поддержку, подверглись нападению, в результате чего два из этих объектов были выведены из эксплуатации. Кроме того, было получено неподтвержденное сообщение о попадании снаряда по территории больницы в Эль-Маарре, которая была заявлена как гуманитарный объект в соответствии с согласованными процедурами. В этом случае сообщений о потерях или ущербе для больницы не поступало. Кроме того, из-за боевых действий в ряде областей были также приостановлены учебные мероприятия.

Гуманитарные организации реагируют на потребности на северо-западе страны, опираясь на поставки трансграничной помощи, остающиеся важнейшей возможностью доставить помощь сотням тысяч гражданских лиц, которых невозможно охватить иным способом. Только в июле около 680 000 человек получили с территории Турции продовольственную помощь, а 254 000 человек в течение этого же периода получили медицинскую помощь.

Наряду с продолжающимися мерами реагирования и заблаговременной доставкой помощи гуманитарные партнеры завершают разработку всеобъемлющего плана обеспечения готовности, призванного позволить трансграничным гуманитарным организациям оказывать помощь людям в северо-западных районах. Этот план должен служить руководством для гибкого реагирования на протяжении шестимесячного периода, дополняя помощь, мобилизованную внутри Сирии. С учетом того, что в охватываемых этим планом обеспечения готовности районах, находящихся под контролем него-

сударственных вооруженных групп, в помощи, по оценкам, нуждаются 2,1 миллиона человек, причем гуманитарные работники могут попасть в число перемещенных лиц, а многие организации сталкиваются с растущей нехваткой средств, крайне важное значение имеют усилия Совета по предотвращению дальнейшей эскалации насилия и следующей за ним гуманитарной катастрофы.

Что касается ситуации на юго-западе страны, то правительство Сирии в настоящее время восстановило контроль над подавляющим большинством территорий мухафаз Даръа, Эль-Кунейтра и Эс-Сувайда. Уже идет широкомасштабное возвращение внутренне перемещенных лиц, и в настоящее время на территории всех трех мухафаз, по оценкам, на положении перемещенных лиц. остаются менее 60 000 человек

Однако сохраняется чрезвычайно высокий уровень гуманитарных потребностей, и Организация Объединенных Наций продолжает оказывать помощь в партнерстве с Сирийским арабским обществом Красного Полумесяца и другими местными организациями. Продовольственная помощь уже оказывается более чем 390 000 человек, как и услуги в области водоснабжения и санитарии, образования, жилья и защиты. Две специальные межучрежденческие автоколонны доставили гигиенические комплекты, продукты питания санитарно-бытовые товары для 40 000 человек в Даръа-аль-Балад и Бусра-эш-Шам 9 и 16 августа соответственно. В момент, когда прилагаются усилия для расширения масштабов защиты и оказания основных услуг и проводится детальная оценка потребностей, бесперебойный и расширенный гуманитарный доступ ко всей территории в юго-западной части страны будет иметь решающее значение.

Гуманитарная ситуация в других частях страны остается сложной и трудной. В Эр-Рукбане, на сирийско-иорданской границе, в связи с перемещением нескольких сотен семей за пределы лагеря из-за ухудшения условий жизни на данный момент находятся приблизительно 45 000 человек, причем подавляющее большинство из них – женщины и дети. Оказание людям, проживающим в лагере, гуманитарной помощи становится все более необходимым, причем с января доставляется лишь минимальный объем помощи. Продолжаются обсуждения вопроса о доставке помощи в этот район автоколоннами.

По оценкам, на данный момент в город Эр-Ракка вернулись около 150 000 человек. Неразорвавшиеся боеприпасы и самодельные взрывные устройства по-прежнему представляют угрозу для жизни возвращающихся лиц и гуманитарного персонала. Эта проблема, наряду с отсутствием безопасности и нехваткой ресурсов, препятствует расширению масштабов помощи.

Боевые действия, продолжающиеся в восточной части мухафазы Дайр-эз-Заур, продолжают оказывать негативное воздействие на гражданских лиц: согласно сообщениям, за период с июля по начало текущего месяца в импровизированные лагеря были перемещены более 20 000 человек. Гуманитарные организации, действующие в этом районе, лишены доступа ко многим местам размещения вновь прибывших лиц, и большинство перемещенных лиц, как сообщается, лишены возможности покинуть места проживания, хотя некоторым из них удалось перебраться в другие районы для лечения.

Сообщается, что число людей из Восточной Гуты, которые остаются на положении перемещенных лиц в сельских районах Дамаска, сократилось и составляет немногим менее 7 500 тысяч человек. Организация Объединенных Наций в период с середины июня по август не получала разрешения на доступ к этим населенным пунктам. Но есть и хорошие новости: на прошлой неделе удалось посетить некоторые из этих мест. Согласно сообщениям, люди продолжают возвращаться в Восточную Гуту, хотя доступ в этот район по-прежнему ограничен, что замедляет наши усилия по расширению масштабов оказания помощи и предоставлению столь необходимых услуг в этой области, в том числе для возвращающихся лиц.

Девятнадцатого августа был проведен Всемирный день гуманитарной помощи, чтобы воздать должное работникам гуманитарных организаций и выступить в поддержку людей, пострадавших от кризиса по всему миру. Сирия остается одной из наиболее опасных стран мира для сотрудников гуманитарных организаций и медицинских работников. Многие из них стали жертвами умышленных нападений при выполнении своей работы или были вынуждены покинуть свои дома. Сотни сотрудников гуманитарных организаций и медицинских работников погибли. Мы вновь напоминаем всем сторонам боевых действий в Сирии об их обязатель-

стве защищать и уважать персонал по оказанию гуманитарной помощи в соответствии с международным гуманитарным правом.

Координатор чрезвычайной помощи сегодня находится в Дамаске для обсуждения с правительством Сирии оптимальных путей дальнейшего расширения масштабов коллективной деятельности по оказанию гуманитарной помощи на всей территории Сирии и способов обеспечения оказания помощи людям, которые в ней больше всего нуждаются, а также их защиты. В это же время в Дамаске находится с визитом и Верховный комиссар по делам беженцев.

Кроме того, участие Совета также имеет решающее значение для обеспечения деэскалации в Идлибе и прилегающих к нему районах; для обеспечения безопасного, беспрепятственного и постоянного гуманитарного доступа и обеспечения защиты мирных граждан и гражданской инфраструктуры. Сотни тысяч людей уже сталкиваются с тяжелыми гуманитарными условиями, оказавшись в переполненных местах проживания, где возможности по оказанию основных услуг на протяжении многих месяцев напряжены до предела.

Гуманитарные организации делают все возможное в рамках имеющихся в их распоряжении ресурсов, чтобы поддерживать оказание помощи на текущем уровне и подготовиться к возможному ухудшению ситуации, во многом благодаря трансграничной помощи и щедрости наших финансовых доноров. Однако в случае реализации в Идлибе самого худшего сценария потребность в помощи может значительно превысить потенциал по ее оказанию, что приведет к возникновению чрезвычайной гуманитарной ситуации в беспрецедентных для этого кризиса масштабах. Поэтому мы призываем членов Совета сделать все возможное для того, чтобы не допустить этого. Кофи Аннан сказал: «Средства и возможности для решения наших проблем у нас есть, нам бы только найти политическую волю».

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Гинга за его брифинг.

Сейчас я предоставлю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Оррениус Скау (Швеция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени кураторов по гуманитарным вопросам поблагодарить г-на Гинга за его брифинг и воздать должное неустанным усилиям гуманитарных работников, которые, работая в Сирии, ежедневно спасают жизни людей на местах. Очень многие отважные работники гуманитарных организаций были убиты при исполнении служебных обязанностей.

Мы собрались сегодня здесь, поскольку существуют тревожные признаки предстоящего военного наступления на северо-западе Сирии. В течение последних двух недель мы уже стали свидетелями нападений на учебные и медицинские учреждения, в том числе на три школы, действующие при поддержке ЮНИСЕФ. В первой половине 2018 года, согласно сообщениям, было совершено 38 нападений на медицинские учреждения в Идлибе. Это явные нарушения международного гуманитарного права.

Всем сторонам, в том числе союзникам Сирии, необходимо напомнить об их предусмотренных положениями международного гуманитарного права обязательствах защищать мирных граждан и гражданские объекты, соблюдать принципы избирательности и соразмерности, а также принцип, в соответствии с которым необходимо избегать причинения ненужных страданий. Гражданские районы и здания, предназначенные для целей образования, включая школы, больницы и медицинские учреждения, не должны подвергаться преднамеренным нападениям или использоваться в военных целях, а гуманитарный и медицинский персонал необходимо уважать и защищать.

С глубоким сожалением мы отмечаем, что резолюция 2401 (2018), представленная Швецией и Кувейтом и единогласно принятая Советом примерно полгода назад (см. S/PV.8188), по-прежнему не выполняется в достаточной степени. Мы подчеркиваем, что резолюции Совета Безопасности должны выполняться.

Идлиб — это зона деэскалации, учрежденная гарантами Астанинского процесса. Зоны деэскалации одна за другой превратились в зоны эскалации. Более половины жителей Идлиба и прилегающих к нему районов, численность которых составляет, по оценкам, 2,9 миллиона человек, являются внутренне перемещенными лицами (ВПЛ), многим из которых уже приходилось покидать свои дома не один, а несколько раз, в том числе в других зон деэскалации. Огромное число людей в Идлибе и соседних районах, а именно 2,1 миллиона человек, нуждают-

ся в гуманитарной помощи. Расширение масштабов военной эскалации привело бы к катастрофическим последствиям и могло бы стать причиной гуманитарной катастрофы. Поэтому мы настоятельно призываем все стороны соблюдать соглашение о деэскалации в Идлибе и обращаемся к гарантам Астанинского процесса с призывом соблюдать свои обязательства в отношении деэскалации и доступа к гуманитарной помощи. Мы должны обеспечить, чтобы Идлиб не постигла участь Алеппо или Восточной Гуты.

Мы по-прежнему глубоко обеспокоены сохраняющимися ограничениями доступа для оказания гуманитарной помощи. За последний отчетный период были отправлены только четыре межучрежденческие автоколонны. Необходимо добиться большего от сирийских властей. Мы призываем тех, кто обладает влиянием, и тех, кто участвует в диалоге с Дамаском, к активизации работы в целях обеспечения подписания сопроводительных писем для автоколонн, осуществления регулярных программ Организации Объединенных Наций во всех областях, в том числе в районах, которые недавно перешли под контроль другой стороны, и получения согласия на выдачу виз сотрудникам Организации Объединенных Наций, в том числе из Управления по координации гуманитарных вопросов. Мы также отмечаем, что трансграничная модель доставки помощи по-прежнему является абсолютно необходимым способом жизнеобеспечения для многих людей в Идлибе, нуждающихся в помощи, и высоко оцениваем усилия Организации Объединенных Наций и партнерских организаций в этой области.

Ужасные военные преступления по-прежнему ежедневно совершаются в Сирии. Мирные граждане — женщины, мужчины и дети — по-прежнему выбираются в качестве мишени при вопиющем пренебрежении к человеческой жизни и достоинству и нарушениям международного права. В ходе военных операций по восстановлению контроля над юго-западом страны часто совершаются неизбирательные воздушные бомбардировки и артиллерийские обстрелы, в том числе школ и больниц. Мы также потрясены нападениями, совершенными 25 июля «Исламским государством Ирака и Леванта» в Эс-Сувейде, такими как похищение женщин и детей. Это еще раз подчеркивает необходимость привлечения виновных к ответственности, и мы вновь заявляем о нашей полной поддержке работы Комиссии по расследованию, а также Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию.

Все перемещенные сирийцы имеют право на возвращение, однако, по оценкам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), условия для добровольного возвращения сирийских беженцев пока не созданы. Сирийские власти несут ответственность за создание благоприятных условий для безопасного, добровольного и достойного возвращения беженцев и ВПЛ в соответствии с нормами международного права и принципом невыдворения. УВКБ наделено четким мандатом по защите беженцев. Вопросы возвращения беженцев и ВПЛ должны находиться в ведении Организации Объединенных Наций и всех соответствующих сторон в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Мы полностью поддерживаем работу Организации Объединенных Наций, в том числе УВКБ, и согласны с его оценкой. В этой связи мы также отмечаем, что по-прежнему обеспокоены в связи с сирийским законом № 10.

Наконец, мы вновь заявляем о нашей поддержке политического решения, согласованного при содействии Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Это единственный способ обеспечения устойчивого урегулирования кризиса в Сирии, прекращения страданий и удовлетворения законных интересов всех сирийцев. Кроме того, международное сообщество доноров будет готово оказывать помощь в восстановлении Сирии только тогда, когда будет надежным образом осуществляться заслуживающий доверия переходный политический процесс и будут созданы условия для безопасного, добровольного и достойного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц.

В заключение позвольте подчеркнуть, что Швеция и Кувейт на протяжении многих лет являются донорами существенного объема гуманитарной помощи Сирии, и мы будем продолжать вносить свой

вклад. В качестве одного из кураторов мы будем и впредь делать все возможное для того, чтобы содействовать облегчению страданий сирийского народа, напоминать сирийским сторонам об их обязательствах по международному праву, в том числе международному гуманитарному праву и праву в области прав человека, и обеспечивать, чтобы Совет продолжал исполнять свои обязанности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы приветствуем проведение этого заседания и поблагодарим г-на Джона Гинга за его важный и содержательный брифинг, проведенный сегодня утром.

Перу следит за ситуацией в Сирии с глубокой обеспокоенностью. В результате конфликта по-прежнему гибнут люди и разрушаются объекты гражданской инфраструктуры. Остро необходимая гуманитарная помощь все еще оказывается в весьма ограниченном объеме. Более 13 миллионов человек — две трети сирийцев — нуждаются в ней. Наша основное внимание в настоящее время направлено на Идлиб, в котором сложилась весьма нестабильная ситуация. Крайняя уязвимость почти 4 миллионов гражданских лиц должна заставить нас сосредоточить наше внимание на необходимости их защиты и на обязанности по их защите. Ни при каких обстоятельствах борьба с терроризмом не может использоваться в качестве предлога для нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права, особенно в тех случаях, когда, как в Идлибе, под угрозой находятся жизни примерно 2 миллионов детей.

Важно не допустить дальнейшей эскалации насилия в этом районе. Гуманитарные последствия этого не поддаются количественной оценке. Это может привести к новым массовым потокам беженцев и еще больше подорвать региональную стабильность. Мы также обеспокоены положением почти 5 миллионов внутренне перемещенных лиц и 6 миллионов сирийских граждан, которые в настоящее время составляют большинство беженцев и перемещенных лиц в мире. Эти люди, которые во многих случаях живут в тяжелейшей ситуации, имеют право на добровольное возвращение в свои дома и на свои предприятия в условиях безопасности и уважения достоинства в соответствии с международно признанными параметрами. Право собственности этих лиц не должно никоим образом подрываться.

Сейчас, как никогда ранее, эта трагическая ситуация требует, чтобы Организации Объединенных Наций и другим гуманитарным организациям был предоставлен немедленный, безопасный и беспрепятственный доступ к тем, кто больше всего в этом нуждается. Мы хотели бы подтвердить наше восхищение деятельностью гуманитарных работников и поддержку их деятельности. Мы также подчеркиваем важность трансграничной помощи для выживания миллионов людей. Международное сообщество, в частности страны, располагающие самыми большими ресурсами, и страны, приверженные миру и стабильности, должны обеспечить стабильное и предсказуемое финансирование плана гуманитарного реагирования в Сирии.

Наконец, мы не должны забывать о настоятельной необходимости добиться политического урегулирования этого конфликта в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение). Конструктивное участие в этом должны принять все сирийские стороны, и в первую очередь правительство. Наша способность облегчить страдания населения и обеспечить необходимое и скорейшее восстановление страны в конечном итоге зависит от этого. В этой связи мы надеемся, что предстоящее совещание в Женеве с участием Специального посланника Генерального секретаря и гарантов Астанинского процесса позволит обеспечить прогресс в деле создания конституционного комитета, который бы являлся инклюзивным и представительным, особенно в том, что касается сирийских женщин. Мы считаем крайне важным, чтобы гаранты Астанинского процесса, другие страны, имеющие влияние на правительство Сирии, и оппозиция способствовали созданию атмосферы сдержанности, разрядки и диалога, с тем чтобы обеспечить мир и благополучие сирийского народа и территориальную целостность страны.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Джона Гинга за его брифинг.

Все взоры сейчас прикованы к северо-западу Сирии, и мы серьезно обеспокоены угрозой для жизни гражданских лиц в том случае, если режим и его союзники проведут более широкое наступление в

мухафазе Идлиб. Возрастает уровень напряженности и насилия. Лишь за последние недели погибли сотни гражданских лиц, многие из которых – женщины и дети. Как сообщается, власти на несколько дней приостановили все школьные мероприятия в городах рядом с Идлибом из-за боевых действий. Военные операции сирийского режима в Идлибе, особенно с российской военной поддержкой, приведут к эскалации конфликта и еще больше подорвут усилия Совета Безопасности в направлении политического урегулирования этого конфликта.

Мы также глубоко встревожены сообщениями о том, что режим продолжает свою практику нападений на медицинские учреждения, возмутительную и жестокую тактику, вопиющим образом нарушающую нормы международного гуманитарного права, в частности положения резолюции 2286 (2016). С учетом существующих механизмов урегулирования конфликтных ситуаций нет никаких оправданий попыткам ссылаться на незнание мест расположения этих объектов. Это лишь увеличивает количество ложных заявлений, преступлений и бесчисленных сообщений о человеческих трагедиях, которые характеризуют этот конфликт на протяжении последних семи лет.

Соединенные Штаты серьезно относятся к предостережению со стороны Специального посланника Генерального секретаря де Мистуры и Регионального координатора по гуманитарным вопросам о том, что военная операция в мухафазе Идлиб и в близлежащих районах не только поставит под угрозу жизнь многих из более чем 3 миллионов укрывшихся там гражданских лиц, но и серьезно отразится на способности гуманитарных партнеров доставлять жизненно необходимую помощь. Если гаранты Астанинского процесса — Россия, Иран и Турция — не отстоят созданную ими самими зону деэскалации в провинции Идлиб, чтобы остановить неизбежное нападение режима, то этим гражданским лицам больше некуда будет обратиться за убежищем или за помощью.

Соединенные Штаты также глубоко обеспокоены тем, что в рамках своего нападения на Идлиб режим может повторно использовать химическое оружие против гражданского населения, что приведет к разрушительным последствиям для гуманитарной обстановки на местах и дальнейшему подрыву международного режима, запрещающего применение химического оружия. Как мы четко заявили в нашем совместном заявлении по случаю годовщины совершенного режимом смертоносного нападения с применением зарина в Гуте, Соединенные Штаты и наши союзники, Франция и Соединенное Королевство, будет надлежащим образом реагировать на любые новые нападения с применением химического оружия со стороны режима Асада.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев считает, что существующие в Сирии условия еще не способствуют широкомасштабному возвращению беженцев. Вместе с тем, несмотря на эту оценку Организации Объединенных Наций, режим Асада призывает сирийцев во всем мире вернуться домой, мало сделав для создания условий, необходимых для того, чтобы это стало реальностью. Собственно говоря, режим продолжает делать страну угрожающим и опасным местом для своего народа, регулярно блокируя трансграничный гуманитарный доступ для Организации Объединенных Наций, тормозя политический процесс под руководством Организации Объединенных Наций в Женеве и продолжая наносить воздушные удары и проводить наземные наступательные операции, подвергая тем самым опасности миллионы гражданских лиц.

Будучи ведущим донором гуманитарной помощи для Сирии, Соединенные Штаты поддерживают оказание помощи, которую каждый месяц получают 4 миллиона сирийцев во всех 14 мухафазах, и мы будем продолжать оказывать эту поддержку сирийскому народу. Если наши российские партнеры всерьез обеспокоены положением беженцев и других перемещенных сирийцев, мы рекомендуем им прекратить обеспечивать возможности для продолжения неизбирательного насилия сирийскому режиму, поддерживать зоны деэскалации и обеспечивать беспрепятственный гуманитарный доступ к нуждающимся в полном соответствии с резолюцией 2165 (2014).

Наилучшим и единственным долгосрочным решением для урегулирования гуманитарного кризиса в Сирии является налаживание в Женеве заслуживающего доверия политического процесса, бесповоротно ведущего к конституционной реформе, проведение под надзором Организации Объединенных Наций президентских и парламентских выборов и политического переходного процесса,

который действительно отражает волю сирийского народа, а также обеспечение привлечения к ответственности за нарушения прав человека, совершенные в ходе конфликта. Эти цели часто представляются недостижимыми, но мы обязаны помочь сирийскому народу, прилагая все усилия для того, чтобы превратить их в реальность.

Г-жа Кордова Сориа (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Мы высоко оцениваем и принимаем к сведению брифинг директора Отдела операций и информационно-разъяснительной работы в составе Управления по координации гуманитарных вопросов Организации Объединенных Наций г-на Джона Гинга.

Мы вновь выражаем тревогу в связи с тем, что народ Сирии продолжает жить в условиях осады и насилия, и в первую очередь это касается наиболее уязвимых групп населения, детей, которые в ряде случаев живут в таких условиях всю свою жизнь. Мы сожалеем о том, что на момент представления доклада Генерального секретаря (S/2018/777) в результате конфликта около 1,48 миллиона человек по-прежнему проживают в труднодоступных районах, и о том, что среди более чем 6 миллионов внутренне перемещенных лиц 2,6 миллиона детей. Мы также сожалеем о том, что только в июле на юго-западе Сирии более 325 000 человек были вынуждены покинуть свои дома, в результате чего увеличилось количество перемещенных лиц в этом и без того уязвимом населении.

В этой связи мы вновь призываем соответствующие стороны прекратить боевые действия согласно резолюции 2401 (2018). Для того чтобы не допустить дальнейшей дестабилизации региона необходимо предотвратить усиление напряженности. Поэтому мы вновь выражаем наши обеспокоенность и тревогу не только по поводу того, что может произойти в мухафазе Алеппо, но, главным образом, в Идлибе, поскольку любое применение силы в этом районе помимо массового перемещения населения может вызвать даже еще более тяжелую гуманитарную катастрофу. Поэтому мы обращаем особое внимание на то, что только в июле население Идлиба возросло до 4,2 миллиона человек.

Во избежание еще более тяжелой трагедии там необходимо предотвратить возникновение любой напряженности или эскалацию насилия. Для этого крайне необходимо в полном объеме выполнять резолюцию 2401 (2018). В этой связи мы отмечаем различные инициативы, позволившие достичь на местном уровне договоренностей, которые способствуют не только оказанию гуманитарной помощи, но и эвакуации нуждающихся в этом людей, как это произошло 16 июля с населением Эль-Фуа и Кафраи.

Кроме того, мы отмечаем поставку Францией предметов первой необходимости, которые были доставлены в Сирию при содействии со стороны Российской Федерации. Это служит одним из тех примеров, которым нужно следовать, если мы рассчитываем протянуть руку помощи 13,1 миллиона человек, нуждающихся в ней на всей сирийской территории. Мы убеждены, что диалог и сотрудничество более эффективны, чем насилие.

Мы вновь осуждаем любые неизбирательные нападения на гражданские объекты. Мы призываем стороны выполнять свои обязанности по международному праву и международному гуманитарному праву, чтобы обеспечивать защиту гражданского населения, больниц и учебных заведений, а не превращать такое гражданское имущество в объекты своих нападений, но самое главное – с уважением относиться к медицинскому и гуманитарному персоналу и обеспечивать его защиту. Мы считаем, что только соблюдение норм международного права и международного гуманитарного права позволит постепенно обеспечить в Сирии устойчивый мир.

Мы хотели бы от всей души воздать должное гуманитарному и медицинскому персоналу, чьи неустанные усилия, в том числе с риском для жизни, позволяют обеспечивать столь необходимый гуманитарный доступ. Мы настоятельно призываем различные гуманитарные учреждения не прекращать оказание такой помощи, поскольку благодаря им нам удается обеспечивать продовольствием более чем 3,3 миллиона человек и еще 1 миллион человек – водоснабжением, санитарно-гигиеническими услуги и предметами первой необходимости. В этой связи мы подчеркиваем, что в только июле первичными медицинскими услугами и вакцинацией было охвачено более 188 тысяч детей и матерей, в то время как более 193 тысяч детей и кормящих матерей получили пищевые добавки и прочие услуги. Как бы то ни было, мы в особой мере подчеркиваем, что теперь удается обеспечивать защиту и психосоциальную поддержку более чем 209 тысячам детей.

Именно поэтому мы вновь заявляем о необходимости сотрудничества со стороны сирийского правительства, чтобы можно было максимально активно и в координации с различными учреждениями системы Организации Объединенных Наций и их представителями наращивать такую помощь, для чего срочно необходима также выдача виз и разрешений на въезд автоколонн. В этой связи мы особо отмечаем отправку в июле по меньшей мере четырех трансграничных автоколонн. Мы настоятельно призываем и впредь направлять гуманитарную помощь посредством таких межучрежденческих автоколонн.

Мы настаиваем на необходимости обезвреживания взрывоопасных пережитков войны на всей территории и особенно в густонаселенных районах, в частности в городе Эр-Ракка. Мы считаем, что это должно стать неотложной и важной задачей и не только потому, что такие пережитки создают угрозу для проведения гуманитарной деятельности, но и потому, что следует принимать необходимые меры для предотвращения гибели медицинских работников и сотрудников гуманитарных организаций и, в частности, гражданского населения, возвращающегося в свои родные города. В этой связи мы напоминаем о том, что любое возвращение должно быть добровольным, беспрепятственным, достойным и безопасным.

В заключение мы еще раз заявляем о том, что единственный способ урегулировать этот конфликт заключается в проведении инклюзивного, согласованного посредством переговоров политического процесса под руководством сирийского народа и в его интересах, — процесса, позволяющего добиться урегулирования конфликта мирными средствами.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить нашего докладчика г-на Джона Гинга за представленный им всесторонний анализ ситуации.

Сначала позвольте мне еще раз очень кратко остановиться на нашей решительной поддержке возобновления сирийского политического процесса, проводимого при содействии Организации Объединенных Наций. Мы решительно поддерживаем всеохватный политический процесс, направляемый и осуществляемый самими сирийцами под эгидой Организации Объединенных Наций в Женеве.

Переходя к нашей главной теме — к гуманитарной стороне сирийского конфликта, — должны признать, что движущей силой событий в Сирии остается военная логика. Мы остаемся свидетелями напрекращающегося и широко распространенного насилия и нарушений международного права, в том числе грубых и систематических случаев нарушения и попрания прав человека. Наиболее ярко это по-прежнему проявляется в юго-западной части Сирии. Мы крайне обеспокоены сообщениями о том, что к концу месяца в районах, где это происходит, на положении перемещенных лиц могут оказаться еще около 200 000 человек.

С учетом последних событий мы решительно осуждаем активизацию военных операций и призываем немедленно положить конец насилию на юго-западе Сирии. Военные операции, в результате которых гибнет гражданское население, а также разрушаются или уничтожаются такие объекты гражданской инфраструктуры, как школы и больницы, абсолютно недопустимы, и их следует прекратить. Необходимо обеспечить безопасный и надежный гуманитарный доступ. К сожалению, после того, как сирийское правительство вновь взяло под свой контроль многие районы страны, гуманитарные организации по-прежнему не имеют беспрепятственного доступа в нуждающиеся в помощи районы.

Мы обеспокоены ситуацией не только в юго-западной части Сирии, но и в ее северо-западной части. В результате проводимых правительственными силами при поддержке их союзников военных операций на положении перемещенных лиц оказались уже тысячи мирных граждан. Общее число людей, нуждающихся в гуманитарной помощи в мухафазах Алеппо и Идлиб, в этом году увеличилось более чем на полмиллиона.

Как мы узнали из брифинга, Идлиб по-прежнему с трудом справляется с новым значительным притоком внутренне перемещенных лиц. Тенденция эта чрезвычайно тревожная, поскольку в Идлибе уже находится самое большое в Сирии число перемещенных лиц. За последние шесть месяцев в мухафазе Идлиб переместилось более полумиллиона человек, в основном из Восточной Гуты, Хомса, Ярмука и из других районов этой мухафазы. Возможные последствия дальнейшей эскалации во-

енных действий в этом районе вызывают у нас серьезное беспокойство.

Гуманитарный императив должен оставаться нашей приоритетной задачей. Мы хотели бы еще раз настоятельно призвать все те стороны, которые пользуются на местах определенным влиянием, принимать все необходимые меры к тому, чтобы добиться полного прекращения боевых действий на всей территории Сирии, в частности в Идлибе, чтобы предотвратить то, что уже произошло в восточной части Гуты и в Алеппо. В этой связи следует подчеркнуть, что все стороны конфликта должны обеспечивать защиту гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры.

Позвольте мне также подчеркнуть необходимость защиты беженцев. Мы поддержали бы только безопасное, добровольное и достойное возвращение сирийцев в рамках программы, проводимой под эгидой Организации Объединенных Наций, сразу же, как только это позволят обстоятельства. В этом нам следует руководствоваться принципом невыдворения.

Нет необходимости повторять, насколько важна защита тех групп населения, которые находятся в уязвимом положении, особенно детей, женщин и представителей религиозных меньшинств, слишком часто в непропорциональной мере страдающих от конфликта в Сирии.

В заключение позвольте мне подчеркнуть необходимость сохранения единства Совета в вопросах, касающихся всестороннего осуществления любой резолюции относительно гуманитарной ситуации во всех районах Сирии. К сожалению, мы являемся свидетелями проведения нового военного наступления. Это вызывает у нас обеспокоенность, поскольку мы вновь можем стать свидетелями участившихся случаев насилия. Мы призываем все стороны, которые могут повлиять на развитие событий на местах, предпринять шаги, необходимые для прекращения боевых действий, обеспечения надлежащей защиты сирийского народа и, наконец, безотлагательного предоставления гуманитарного доступа.

Г-жа Геген (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить директора Отдела операций и информационно-разъяснительной работы в составе Управления по координации гуманитарных вопросов Организации Объединенных Наций г-на Джона Гинга за его брифинг, в котором он вновь обратил внимание на серьезную гуманитарную ситуацию в Сирии и риск дальнейшего ухудшения положения в случае начала режимом крупномасштабного наступления в Идлибе. Следует напомнить, что насилие порождает насилие и этот порочный круг необходимо разорвать. В этой связи я хотела бы остановиться на четырех пунктах.

Во-первых, Франция весьма обеспокоена признаками начала крупномасштабного военного наступления в Идлибе. Такие военные действия продолжают подрывать надежды на прекращение кризиса и могут привести к еще одной гуманитарной трагедии на севере Сирии, а также миграционному кризису в Турции. Необходимо обеспечить защиту гражданского населения и инфраструктуры, поскольку на карту поставлены жизни 2,2 миллиона человек. Кроме того, в результате подобного насилия возрастут угрозы региональной безопасности, поскольку боевики-джихадисты, в том числе в провинции Идлиб, рассредоточатся по большей территории. Участившиеся в последние недели бомбардировки следует немедленно прекратить. Мы должны совместными усилиями отговорить сирийский режим от осуществления его стратегии по подавлению оппозиции и, в частности, от использования химического оружия. Именно такой согнал Франция вместе со своими американскими и британскими партнерами послала на прошлой неделе. В этой связи важное значение имеет поддержание диалога, и президент Эммануэль Макрон осуществляет тесное сотрудничество с президентом Эрдоганом и президентом Путиным в решении этой задачи. Мы призываем гарантов создания зоны деэскалации в Идлибе придерживаться режима прекращения огня, в полной мере соблюдать нормы международного гуманитарного права и обеспечивать их соблюдение.

Во-вторых, необходимо на более широкой основе обеспечить полный, незамедлительный и беспрепятственный доступ на всей территории Сирии. Гуманитарные работники должны иметь безопасный доступ ко всем нуждающимся, в том числе в Восточной Гуте и в Эль-Кунейтре. Франция с сожалением отмечает тот факт, что ей не удалось добиться реального прогресса в этой области, в том числе в приоритетных зонах, контроль над ко-

торыми перешел в другие руки. В июле и августе определенные Организацией Объединенных Наций объемы поставок гуманитарной помощи автоколоннами позволили удовлетворить только 11 процентов потребностей, что является недостаточным и неприемлемым. Напоминаем, что отправка трансграничных автоколонн с грузами гуманитарной помощи, санкционированная резолюцией 2393 (2017), имеет исключительно важное значение. Жизненно необходимой является помощь, поставляемая через Турцию, и альтернатива для оказания ежедневной помощи примерно 2 миллионам человек в северозападной части Сирии отсутствует. Мы также призываем увеличить объемы поставок помощи через Аль-Ярубию, расположенную между Ираком и Сирией.

В-третьих, что касается репатриации беженцев, то в настоящее время условия для их безопасного, достойного и добровольного возвращения, к сожалению, отсутствуют. Если они примут решение вернуться в Сирию, то мы не сможем гарантировать их безопасность. С января в страну прибыло еще около миллиона внутренне перемещенных лиц. Те, кто возвращается, могут подвергаться экспроприации, злоупотреблениям, принудительной вербовке и даже преследованиям со стороны режима. Согласно закону №10 перемещение людей получает необратимый характер и является частью демографической стратегии, направленной на изменение структуры общества. Он представляет собой серьезное препятствие для возвращения беженцев и перемещенных лиц на родину. Как и наши партнеры по Европейскому союзу, мы единогласно просим отменить закон, возместить ущерб и провести углубленную работу по реституции собственности и призыву на военную службу.

И наконец, в-четвертых, я напоминаю, что мы не сможем достичь долгосрочного улучшения гуманитарной ситуации до тех пор, пока не добьемся ощутимого и необратимого прогресса в рамках политического процесса под руководством Организации Объединенных Наций. На сегодняшний день сирийский режим не продемонстрировал готовности к переговорам о политическом переходном процессе. Без такого процесса, осуществляемого в соответствии с резолюцией 2254 (2015), национальное примирение не будет достигнуто и большинство беженцев не вернутся на родину. Мы также даем четко понять, что без подлинного политического перехода государства-члены и учреждения Европейского союза не будут финансировать процесс восстановления.

В заключение хочу сказать, что мы находимся на перепутье дорог, ведущих к началу серьезного процесса, который позволит достичь всеобъемлющего политического решения. Франция работает над сближением конфликтующих сторон. Заявление г-на Стаффана де Мистуры о формировании конституционного комитета — это возможность, которую мы должны использовать для обеспечения прогресса в достижении политического решения. Франция продолжит предпринимать усилия в целях защиты сирийских гражданских лиц и обеспечения того, чтобы политический процесс привел к подлинным конституционным изменениям и свободным, прозрачным и всеохватным выборам.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить г-на Гинга за его отрезвляющий брифинг.

Я остановлюсь на трех моментах: необходимости соблюдения норм международного гуманитарного права, в частности в Идлибе, условиях добровольного, безопасного и достойного возвращения беженцев и необходимости возобновления политического процесса.

Во-первых, что касается соблюдения международного гуманитарного права, в частности в Идлибе, то мы по-прежнему становимся свидетелями последствий активизации военных действий в Сирии, особенно в прошлом месяце на юго-западе страны. Для удовлетворения гуманитарных потребностей в этом районе необходима трансграничная помощь, так как отдельных поставок из Дамаска недостаточно. Мы подчеркиваем необходимость соблюдения норм международного гуманитарного права и защиты гражданских лиц, в том числе гуманитарных работников и медицинского персонала. Даже в тех случаях, когда больницы предоставляют свои координаты для получения защиты, они подвергаются нападениям с воздуха. Такие действия свидетельствуют о возмутительном неуважении международного права, человеческого достоинства и нравственных правил. Стороны в конфликте должны обеспечивать защиту всех гражданских лиц, особенно тех, кто спасается от насилия.

Мы разделяем обеспокоенность, выраженную в докладе Генерального секретаря (S/2018/777) в отношении дальнейшей военной эскалации конфликта на северо-западе страны. В Идлибе проживает около 3 миллионов гражданских лиц, в том числе 1 миллион детей. Шестьдесят процентов из них являются внутренне перемещенными лицами, которые бегут от насилия в других районах Сирии в поисках защиты в северо-западной части страны. Гаранты Астанинского процесса, создавшие зоны деэскалации, должны обеспечивать такую защиту; это является их обязательством по международному гуманитарному праву. Мы настоятельно призываем сирийский режим и гарантов Астанинского процесса предотвратить эскалацию насилия в Идлибе. Гаранты Астанинского процесса и сирийский режим должны работать в направлении достижения ненасильственного урегулирования конфликта путем переговоров. Предстоящие совещания, такие как Стамбульская конференция, должны использоваться для поиска такого решения. Сторонам необходимо воздерживаться от военных действий.

Во-вторых, что касается условий для безопасного возвращения беженцев, то сирийцы — общей численностью порядка 5,6 миллиона человек — остаются самой многочисленной группой беженцев в мире. Мы по-прежнему признательны соседним странам за их гостеприимство и подчеркиваем важность международной поддержки и солидарности. Мы высоко оцениваем недавно достигнутую договоренность по плану гуманитарного реагирования, хотя его необходимость назрела уже давно. Как и наш перуанский коллега, я хотел бы также привлечь внимание к тяжелому положению многих внутренне перемещенных лиц. Мы вновь подчеркиваем важность применения в Сирии учитывающего потребности населения гуманитарного подхода не только сейчас, но и в следующем году.

Мы потрясены недавней публикацией записей о смерти сотен сирийцев, погибших в центрах содержания под стражей. Невозможно говорить о безопасном возвращении беженцев до тех пор, пока режим не способен защитить даже своих собственных граждан на территории Сирии. Возвращение в Сирию остается небезопасным. 21 порог защиты, определенный Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), который мы решительно поддерживаем, отсутствует. Для любого добровольного возвращения на родину необходимо обеспечить безопасную политическую, социальную и экономическую среду с тем, чтобы беженцы могли вернуться в свои города и деревни и начать новую жизнь в условиях безопасности и уважения их достоинства. В соответствии с принципом невыдворения гарантия добровольной репатриации является основным элементом такого процесса. Крайне важно, чтобы УВКБ и другие структуры, занимающиеся вопросами защиты, имели доступ к наблюдению в соответствии с 21 порогом защиты.

Что касается этого вопроса, то мы по-прежнему испытываем серьезную обеспокоенность по поводу сирийского закона №10. Этот закон, по всей видимости, является попыткой создать новые демографические реалии в регионе, и тем самым ставит под угрозу будущее как беженцев, так и внутренне перемещенных лиц.

В-третьих, необходимо найти политическое решение. Использование стратегии, основанной на военном насилии и нарушении прав человека, никогда не будет способствовать долгосрочной стабильности и миру. Сирийцам нужно увидеть, что они могут доверять своему правительству в деле установления мира.

Наконец, стабильность и мир можно создать только путем всеобъемлющего политического урегулирования. Позиция Королевства Нидерландов является четкой и последовательной. Мы поддерживаем политическое решение в соответствии с резолюцией 2254 (2015), принятое при поддержке Организации Объединенных Наций. Сирия не получит помощь в проведении восстановительных работ до тех, пока не будет осуществлен политический переход.

В заключение позвольте мне повторить призыв, прозвучавший в докладе Генерального секретаря:

> « Лица, виновные в совершении серьезных нарушений норм международного гуманитарного права, должны быть привлечены к ответственности. Это имеет первостепенное значение для достижения прочного мира в Сирийской Арабской Республике» (S/2018/777, пункт 45).

Как и Генеральный Секретарь мы призываем передать вопрос о ситуации в стране на рассмотрение Международного уголовного суда.

Позвольте мне в заключение выразить уважение и признательность сотрудникам гуманитарных учреждений и медицинскому персоналу, которые рискуют своими жизнями ради спасения пострадавших в результате насилия в Сирии.

Г-н Адом (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация приветствует проведение этого брифинга по вопросу о гуманитарной ситуации в Сирии. Я благодарю директора Отдела операций и информационно-разъяснительной работы в составе Управления по координации гуманитарных вопросов Организации Объединенных Наций г-на Джона Гинга, который в своем выступлении проинформировал нас о нерешенных гуманитарных вопросах, связанных, в частности, с продолжающимися боевыми действиями между сторонами конфликта в Сирии. В этой связи предупреждение о неминуемой наступательной операции сирийских войск против Идлиба только увеличивает наши опасения.

К сожалению, несмотря на единодушное принятие Советом Безопасности резолюции 2401 (2018), все еще существуют сложности с установлением долгожданной стабильной гуманитарной паузы, необходимой для доставки гуманитарной помощи, включая проведение медицинской эвакуации. Я хотел бы напомнить, что в резолюции содержится призыв ко всем сторонам прекратить боевые действия, чтобы создать необходимые условия для предоставления гуманитарным автоколоннам Организации Объединенных Наций беспрепятственного и постоянного доступа в осажденные районы, чтобы положить конец страданиям миллионов сирийцев.

К сожалению, несмотря на настоятельные просьбы Совета, в докладе Генерального секретаря (S/2018/777) указано, что вооруженные столкновения все еще продолжаются и ни школы, ни больницы не могут избежать последствий эскалации насилия. Тем самым эти столкновения приводят к ухудшению гуманитарной ситуации в Сирии. В докладе говорится о том, что на северо-западе страны в провинциях Алеппо и Идлиб общее число лиц, нуждающихся в гуманитарной помощи, с начала 2018 года увеличилось более чем на 570 тысяч и достигло 4.2 миллиона человек. Тысячи эвакуированных из юго-западных районов людей были переправлены в Идлиб, где в период с марта по август зафиксировано прибытие 130 тысяч перемещенных лиц. Тревожное ухудшение гуманитарной ситуации в Сирии еще более усугубляют трудности, с которыми сталкиваются гуманитарные организации в процессе оказания помощи группам населения, находящимся в бедственном положении.

Учитывая исключительно трудные условия, в которых члены гуманитарных организаций, рискуя своими жизнями, возвращают надежду миллионам сирийцев, Кот-д'Ивуар хотел бы дать самую высокую оценку самоотверженным действиям, предпринятым для того, чтобы после окончания военных действий в октябре 2017 года 147 тысяч гражданских лиц вернулись в город Эр-Ракка, несмотря на наличие в городе большого числа взрывоопасных пережитков войны. Наша страна также приветствует тот факт, что Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения продолжают осуществлять трансграничную доставку гуманитарной помощи, которую получили уже более 3.3 миллионов нуждающихся.

В связи с ухудшением гуманитарной ситуации Кот-д'Ивуар напоминает, что воюющие стороны в Сирии обязаны соблюдать свои обязательства согласно нормам международного гуманитарного права и международного права в области прав человека. Мы настоятельно призываем их воздерживаться от создания препятствий для доставки гуманитарной помощи. Кот-д'Ивуар поддерживает призыв Генерального секретаря ко всем сторонам в конфликте, сирийскому гражданскому обществу и всем другим сторонам в полной мере сотрудничать с Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, с целью проведения необходимых расследований и привлечения к ответственности в международных судах лиц, совершивших тяжкие преступления согласно нормам международного права.

Отсутствие консенсуса в Совете Безопасности по сирийскому вопросу еще более усугубляет проблему тупиковой ситуации в политическом процессе и подрывает шансы урегулирования конфликта в Сирии путем переговоров. В этой связи мы считаем совместную гуманитарную операцию России и Франции таким примером сотрудничества, который

нужно поощрять и в дальнейшем повторять. Благодаря этой операции 500 тяжело раненных и 15 тысяч легко раненых лиц в Восточной Гуте получили необходимые медицинские средства. Поэтому наша делегация настоятельно призывает членов Совета Безопасности рассмотреть все формы сотрудничества ради реализации основного права сирийского народа на здоровье, образование и благополучие.

Кот-д'Ивуар призывает Специального посланника Генерального секретаря по политическому процессу в Сирии г-на Стаффана де Мистуру не жалеть усилий, чтобы сохранить текущую динамику консультаций в целях достижения дальнейшего прогресса в осуществлении заключительного заявления, принятого в Сочи, и создании конституционного комитета под руководством самих сирийцев в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Кот-д'Ивуар приветствует неофициальные консультации Специального посланника Генерального секретаря с высокопоставленными представителями Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турции на встрече в Сочи 30 и 31 июля в рамках Астанинского процесса. Наша страна по-прежнему убеждена в том, что справедливый и прочный мир, который Совет хотел бы видеть в Сирии, должен быть результатом политического процесса, опирающегося на инклюзивный и конструктивный диалог.

Г-н Эсоно Мбенгоно (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы от имени нашей делегации выразить признательность директору Отдела операций и информационно-разъяснительной работы в составе Управления по координации гуманитарных вопросов Организации Объединенных Наций (УКГВ) г-ну Джону Гингу за его содержательное выступление. Мы вновь выражаем признательность сотрудникам УКГВ за их неустанные усилия по облегчению страданий миллионов гражданских лиц в Сирии.

Экваториальная Гвинея присоединяется к выступившим делегациям в выражении глубокой озабоченности по поводу продолжения боевых действий в ряде провинций на юго-западе и северо-западе Сирии. Мы осуждаем совершенные в последние недели на северо-западе Сирии ужасные нападения на гражданских лиц и объекты гражданской и гуманитарной инфраструктуры, в результате которых погибли сотни гражданских лиц, в том числе женщины и дети, в частности в провинциях Идлиб и Алеппо.

Гражданские лица не могут и не должны оставаться жертвами и объектами военных операций. В этой связи мы призываем все стороны и тех, кто имеет на них влияние, безопасно, беспрепятственно и постоянно предоставлять гуманитарную помощь гражданскому населению и защищать объекты гражданской инфраструктуры в соответствии со своими обязательствами согласно нормам международного гуманитарного права.

В Сирии сотрудники, участвующих в гуманитарных операциях, работают в исключительно опасных и трудных условиях. Согласно оценкам, с самого начала кризиса в марте 2011 года сотни сотрудников гуманитарных организаций и поставщиков услуг, включая медицинских работников, были убиты при исполнении служебных обязанностей. Поэтому принятие всех необходимых мер имеет ключевое значение для повышения их защиты и обеспечения непрерывности службы, чтобы они могли эффективно оказывать гуманитарную помощь всем нуждающимся.

Вероятность эскалации в Идлибе и в прилегающих к нему районах такого же конфликта, как и в других частях Сирии, не только поставит под угрозу жизни более чем 3 миллионов гражданских лиц, которые живут в этом густонаселенном районе, но и серьезно повлияет на способность гуманитарных партнеров предоставлять жизненно необходимую помощь и в конечном счете приведет к дестабилизации региона.

Как мы неоднократно подчеркивали, гуманитарная ситуация не может рассматриваться в отрыве от политического процесса. В этой связи крайне важно, чтобы все стороны конфликта и те, кто имеет на них влияние, добились подлинного и всеобъемлющего соглашения в целях мирного завершения этой затяжной войны и прекращения дальнейших страданий сирийского народа. Мы также вновь заявляем о нашей твердой приверженности делу осуществления всеохватного политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Наконец, мы надеемся, что назначенные на начало сентября переговоры со Специальным посланником Генерального секретаря, которые состоятся

в Женеве, позволят создать необходимые условия для достижения долгосрочного урегулирования конфликта, что неизбежно приведет к необходимому восстановлению страны и вдохнет новую жизнь в экономику благодаря финансовым взносам ее стратегических партнеров.

Г-жа Гуадей (Эфиопия) (*говорит по-английски*): мы благодарим директора Джона Гинга за его брифинг. Мы вновь выражаем признательность Организации Объединенных Наций и ее гуманитарным партнерам за то, что они продолжают оказывать помощь миллионам сирийцев, оказавшимся в этой тяжелой ситуации.

Как явствует из доклада Генерального секретаря (S/2018/777), Организация Объединенных Наций более не относит ни один из районов Сирии к категории осажденных. Кроме того, число перемещенных лиц значительно сократилось, особенно в юго-западной части Сирии. Хотя возвращение беженцев и внутренне перемещенных лиц в некоторые районы Сирии можно расценивать как позитивную тенденцию, мы понимаем, что гуманитарные потребности в регионе все еще остаются на высоком уровне. В этой связи всем сторонам необходимо поддержать Организацию Объединенных Наций и ее партнеров по гуманитарной деятельности, с тем чтобы они могли оказать помощь всем нуждающимся сирийцам.

В этой связи мы подчеркиваем сохраняющуюся необходимость получения безопасного, своевременного, устойчивого и беспрепятственного гуманитарного доступа к нуждающемуся населению на всей территории страны. Защита гражданских лиц и объектов также является насущной задачей. Помимо содействия эффективному гуманитарному реагированию необходимо уделять особое внимание вопросу защиты гуманитарных работников. Для продолжения реализации гуманитарных программ с учетом потребностей Организации Объединенных Наций и ее партнерам по гуманитарной деятельности также требуется достаточное и предсказуемое финансирование Плана оказания гуманитарной помощи Сирии.

Мы обеспокоены тем, что дальнейшая эскалация военных действий в Идлибе и в прилегающих районах, где проживают почти 3 миллиона сирийцев, может усугубить существующий гуманитарный кризис. В докладе Генерального секретаря четко указано, что продолжение эскалации военных действий в этом районе не только вызовет дальнейшие массовые перемещения населения, но и будет иметь катастрофические последствия для гражданского населения в плане защиты и доступа к гуманитарной помощи и базовым услугам. Идлиб — одна из зон деэскалации, и мы призываем гарантов Астанинского процесса, которые, как мы признаем, провели встречу в конце прошлого месяца, соблюдать соглашения о деэскалации и посредством диалога найти устойчивое решение, которое могло бы защитить гражданских лиц в этом районе.

Члены Совета — особенно те, которые имеют влияние на местных субъектов, — также должны играть конструктивную роль в недопущении применения военных мер, которые могут оказывать значительное воздействие на гражданское население. Как напоминает нам Генеральный секретарь в своем последнем докладе, мы все должны преследовать только одну цель — прекратить продолжающиеся страдания сирийского народа. Только сами сирийцы, при содействии Организации Объединенных Наций, могут принять всеобъемлющее политическое решение, которое на устойчивой основе положит конец гуманитарной трагедии. Поэтому необходимо приложить все возможные усилия для ускорения прогресса в политическом направлении.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить г-на Джона Гинга за его ценный брифинг и сообщить о том, как высоко мы ценим усилия всех гуманитарных работников в Сирии и в других странах мира. От имени Государства Кувейт я хотел бы также поддержать заявление, сделанное представителем Швеции. Однако, у меня есть некоторые дополнительные замечания, на которых я хотел бы кратко остановиться.

Провинция Идлиб, где проживают почти 3 миллиона человек, находится в центре внимания после публикации различных докладов, где сообщается о потенциальной эскалации военных действий. Любая эскалация, несомненно, будет способствовать усугублению продолжающегося гуманитарного кризиса, и мы настоятельно призываем всех соблюдать положения соглашения о деэскалации. Военный вариант в Идлибе будет иметь катастрофические гуманитарные последствия, особенно с учетом того, что половину населения составляют

внутренне перемещенные лица. Кроме того, миллионы людей в Идлибе и соседних районах нуждаются в гуманитарной помощи. Поэтому необходимо активизировать дипломатические усилия всех субъектов на самом высоком уровне во избежание дальнейшего кровопролития и недопущения повторения бедствий, произошедших в Алеппо и в Восточной Гуте.

Мы убеждены в том, что трансграничная помощь является важной частью механизма оказания гуманитарной помощи в Сирии, на который полагаются миллионы людей и благодаря которому в июле удалось доставить гуманитарную помощь для более чем 600 000 человек. Это свидетельствует о его эффективности, важности и необходимости продления его мандата в установленные сроки.

В последние несколько лет миллионы сирийцев были перемещены в результате войны, преднамеренного разрушения жилых районов и жизненно важных объектов инфраструктуры, таких как дороги, больницы и школы, а также в результате нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права. Все сирийские беженцы имеют право вернуться в свои дома, и мы вновь подтверждаем необходимость обеспечения безопасного, добровольного и достойного возвращения людей в свои дома, как это было отмечено в ежемесячном докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатор чрезвычайной помощи Марк Лоукок в настоящее время находится с визитом в Сирии, и мы надеемся на более тесное сотрудничество сирийских властей с Организацией Объединенных Наций и ее специализированными гуманитарными учреждениями путем предоставления беспрепятственного и эффективного гуманитарного доступа для оказания помощи всем нуждающимся в Сирии. В этой связи мы напоминаем о том, что шесть месяцев назад Совет единогласно принял резолюцию 2401 (2018), призвав к немедленному прекращению огня, доставке гуманитарной помощи и эвакуации раненых. Однако, к сожалению, эта резолюция не была эффективно реализована на местах. Вызывает разочарование тот факт, что неосуществленные резолюции являются бесполезными и не могут помочь ни в чем не повинным гражданским лицам. История не забудет о неспособности Совета Безопасности выполнить свои обязательства по прекращению грубых нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права на протяжении всего сирийского кризиса и обеспечению привлечения виновных к ответственности.

В заключение я хочу сказать, что мы все должны активизировать наши усилия для достижения дальнейшего ощутимого прогресса по сирийскому вопросу. Мы надеемся, что участие дипломатов высокого уровня, которое мы в последнее время имели честь наблюдать, приведет к всеобъемлющему урегулированию в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение). Урегулирование должно быть согласовано со всеми группами сирийского народа в целях удовлетворения его законных чаяний и в то же время обеспечивать единство, независимость и суверенитет Сирии.

Г-н Яо Шаоцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай благодарит Директора Джона Гинга за его выступление. Мы принимаем к сведению последний доклад Генерального секретаря (S/2018/777) о трансграничной гуманитарной помощи.

В настоящее время гуманитарная ситуация в Сирии по-прежнему сталкивается с серьезными проблемами. Стороны в Сирии должны продолжать свою деятельность, принимая во внимание будущее страны и благополучие людей, а также соблюдать резолюции Совета и урегулировать разногласия посредством ведения диалога и проведения консультаций с целью немедленного улучшения гуманитарной ситуации. Организация Объединенных Наций и международное сообщество должны активизировать взаимодействие и сотрудничество с правительством и поддержать все регионы на территории Сирии, нуждающиеся в помощи. В то же время гуманитарная помощь Сирии должна быть оказана в полном соответствии с принципами нейтралитета, беспристрастности и отказа от политизации при уважении суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии.

Мы также принимаем к сведению сообщения о продолжающемся возвращении некоторых сирийских беженцев и перемещенных лиц. Люди смогут вновь обрести надежду, а в Сирии можно будет полностью гарантировать долгосрочный мир и ста-

бильность только тогда, когда будет прослеживаться устойчивый прогресс в восстановлении страны. Международному сообществу необходимо активно поддерживать процесс восстановления Сирии, в том числе активизировать усилия по обезвреживанию мин, самодельных взрывных устройств и взрывоопасных пережитков войны, чтобы создать условия для возвращения беженцев и перемещенных лиц.

Террористические организации по-прежнему угрожают безопасности сирийского народа. Нам необходимо наращивать достигнутый в борьбе с терроризмом прогресс и предотвратить возрождение террористических организаций. Для поддержания стабильности и безопасности в регионе международному сообществу следует последовательно укреплять сотрудничество и вести решительную борьбу со всеми террористическими организациями, включенными в список Совета Безопасности.

Чтобы в корне изменить гуманитарную ситуацию в Сирии, нам необходимо активизировать усилия в поддержку политического урегулирования сирийской проблемы. Международному сообществу необходимо объединить усилия в поддержку Организации Объединенных Наций как главного посредника, а также деятельности Специального посланника де Мистуры по продвижению политического процесса на основе принципа руководства этим процессом и его осуществления самими сирийцами, согласно резолюции 2254 (2015). Совет Безопасности должен сохранять единство в отношении сирийского гуманитарного вопроса и создавать условия для политического урегулирования.

В конце июля Специальный посланник правительства Китая по сирийскому вопросу посол Се Сяоянь посетил Сирию и другие страны региона. Он провел дальнейший обмен мнениями с заинтересованными сторонами и сыграл активную и конструктивную роль в процессе политического урегулирования сирийского вопроса.

Китай серьезно относится к гуманитарной ситуации в Сирии и вносит вклад в облегчение страданий сирийского народа. В мае Китай организовал на своей территории семинар по вопросам развития и восстановления Сирии. В июле, на церемонии открытия восьмого совещания министров стран-участниц Китайско-арабского форума сотрудничества Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о том, что Китай предоставит Сирии, Иордании, Ливану и другим странам дополнительно 600 млн юаней на оказание гуманитарной помощи и проведение на местах восстановительных работ. Китай будет и впредь делать все возможное для оказания помощи Сирии и ее соседям, затронутым проблемой беженцев.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим директора Отдела операций и информационно-разъяснительной работы в составе Управления по координации гуманитарных вопросов Организации Объединенных Наций г-на Джона Гинга за его брифинг о весьма серьезной гуманитарной ситуации в Сирии.

Мы внимательно изучили последний доклад Генерального секретаря об осуществлении соответствующих резолюций Совета Безопасности (S/2018/777). Мы внимательно следим за развитием событий на местах и осведомлены о крайне тяжелой гуманитарной ситуации. Предотвратить дальнейшее обострение гуманитарного кризиса нам удастся только путем обеспечения для Организации Объединенных Наций безопасного, надежного и беспрепятственного доступа к нуждающимся в помощи людям на всей территории страны, невзирая на линии фронта и в тех районах, которые только что перешли из одних рук в другие. Мы воздаем должное системе Организации Объединенных Наций и ее гуманитарным партнерам за их работу по проведению в Сирии опасных гуманитарных операций, которые беспрецедентны по своим масштабам и охвату.

Процесс политических переговоров проходит трудно, но, как говорят, дипломатия — это искусство, которому все под силу. Нам нельзя терять надежды на то, что вскоре между сторонами конфликта, равно как и между основными субъектами, будет достигнута политическая договоренность.

Мы приветствуем итоги международной встречи, состоявшейся в Сочи в рамках астанинских переговоров, где все их участники согласились с основными постулатами мира, в частности договорились создать условия для формирования в Женеве конституционного комитета.

Весьма насущным вопросом считаем возвращение в родные места внутренне перемещенных лиц и сирийских беженцев из соседних и европейских

стран. Надеемся, что новый комитет по подготовке сирийской конституции, который формируется под эгидой Организации Объединенных Наций, сыграет в этом отношении немаловажную роль.

Вместо бряцания оружием или военного вмешательства, которыми можно было бы свести на нет все, что было достигнуто до сих пор, нашими приоритетными задачами должны быть оказание поддержки новой динамике и ее сохранение, а также создание новых условий для установления мира. Нашим тезисом должен быть мир, а не война.

Наконец, Казахстан считает, что государственные институты Сирии следует сохранить и что им следует помогать развиваться в демократическом духе в условиях верховенства права. Уничтожение государственного устройства или попытки насильственным путем изменить его лишь усугубят хаос, как это видно из последствий почти восьми лет боевых действий. Мы также поддерживаем адресованный всем сторонам призыв Генерального секретаря обеспечить все необходимые гарантии безопасности для непрерывного оказания помощи югу страны, которую надлежит оказывать беспристрастно и всем без исключения.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы признательны за брифинг г-ну Гингу.

Во многих районах Сирии обстановка стабилизируется. Усилиями властей создаются условия для достойного и безопасного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц. Сирийское правительство призвало соотечественников приезжать домой и участвовать в восстановлении страны после разрушительного конфликта, дало гарантии безопасности и неприкосновенности. Закон № 10, как не устают разъяснять в Дамаске, не направлен на ущемление имущественных прав.

Разработан комплекс мер, предусматривающий упрощение паспортного и таможенного контроля, социальное и медицинское обеспечение, содействие в обучении и трудоустройстве, льготное кредитование. Одновременно при поддержке российских специалистов продолжаются усилия по разминированию, расчистке завалов и ремонту объектов инфраструктуры.

Всего восстановлено 93 медицинских и 226 образовательных учреждений, отремонтировано 318 километров автомобильных дорог, проложено 242 километра линий электропередач, введено в эксплуатацию 88 электроподстанций, 72 объекта водоснабжения, две нефтяные скважины и два топливно-энергетических комплекса. В 118 населенных пунктах провинций Алеппо, Дамаск, Дейр-эз-Зор, Латакия, Хама и Хомс ведутся работы по восстановлению 82 школ, 56 дошкольных учреждений, 58 хлебопекарен, 59 насосных станций, 54 электроподстанций, 50 медицинских учреждений и более полутысячи жилых домов.

Россия создала в Сирии Центр приема, распределения и размещения беженцев, распространяющий информацию о населенных пунктах, которые готовы принять людей.

Процесс возвращения сирийцев в свои дома набирает обороты. Всего с сентября 2015 года в Сирию вернулись из-за рубежа более 238 тысяч беженцев, а также более 1,2 миллиона внутренних переселенцев, с июля текущего года – более девяти тысяч беженцев, прежде всего из Ливана и Иордании. В 412 населённых пунктах развернуты пункты приема и размещения почти на 1,5 миллиона мест.

Совершенно очевидна необходимость наращивать усилия для содействия сирийской стороне в восстановлении поврежденной инфраструктуры. Недопустимо выдвигать искусственные требования, которые затрудняли бы этот процесс. Давно уже следует прислушаться к ооновским оценкам пагубного влияния односторонних санкций на жизнь простых сирийцев и отказаться от этих негуманных мер.

Большая роль в деле возвращения сирийцев к родным очагам должна отводиться Организации Объединенных Наций, и прежде всего Управлению Верховного комиссара по делам беженцев. Пока оно занимает достаточно пассивную позицию. Возможно, не в последнюю очередь из-за внутренней директивы Секретариата Организации Объединенных Наций, разработанной в конце прошлого года его Департаментом по политическим вопросам без консультаций со странами-членами. Она существует, несмотря на неуклюжие попытки опровергать сей факт. Это указание препятствует вовлечению ооновских структур в усилия по восстановлению Сирии до осуществления политических перемен в этой стране. Что это напоминает? Это – слово в слово – известная политизированная позиция ключевых западных столиц, которую Секретари-

ат почему-то воспринял как истину в последней инстанции. Такой безответственный подход, противоречащий нейтральной природе Организации Объединенных Наций, должен быть немедленно пересмотрен.

При этом у нас вызвало удивление, насколько расторопно Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) оказало на иорданской территории помощь активистам «Белых касок», эвакуированным своими спонсорами с сирийской территории. Получается, простые сирийцы, которые хотят вернуться домой, содействия не заслужили, а пособников экстремистов под личиной «гуманитарщиков» принимают с распростёртыми объятьями. Такие двойные стандарты не делают чести уважаемой международной организации.

Согласны с тем, что пристального внимания требует ситуация в Идлибе. Приоритетной задачей остаётся отмежевание умеренной оппозиции от террористов. Там сконцентрированы значительные силы «Джабхат ан-Нусры», которая пытается верховодить, подмять под себя прочие группировки, включая те, которые заинтересованы в национальном примирении. Террористы задержали более двух тысяч «неблагонадёжных», которых считают сторонниками заключения договорённостей с сирийскими властями.

Постоянно совершаются провокации в отношении сирийской армии и мирных жителей в районах, прилегающих к зоне деэскалации. Только в августе позиции правительственных войск 383 раза обстреливались из миномётов, зенитных установок и крупнокалиберных пулемётов. Убиты 21 военнослужащий, десять мирных жителей. Попадают под огонь жилые кварталы Алеппо. Нами сбито уже 45 беспилотников, запущенных в направлении авиабазы «Хмеймим». И они осуществляют не только разведывательную функцию, но подчас несут на себе взрывчатку. Такие тенденции будут пресекаться.

Призываем командиров незаконных вооружённых формирований отказаться от провокаций и встать на путь мирного урегулирования. Такая возможность пока есть. Однако сохранение статус-кво неприемлемо. США незаконно, в нарушение сирийского суверенитета, создали на юге страны военную базу «Ат-Танф», в зону безопасности которого входит и лагерь для беженцев Рукбан. Там комфортно себя чувствуют сотни террористов ИГИЛ и «Нусры», совершающих вылазки в освобождённые районы. Доставка гуманитарной помощи туда так и не налажена. Надеемся, что эта ситуация будет урегулирована.

К сожалению, в докладе Генерального секретаря обстановке вокруг Рукбана не уделяется должного внимания. Кроме того, продолжается неоколониальная по своей сути линия на раздел страны, когда на северо-востоке Сирии при поддержке «коалиции» создаются лояльные ей квазигосударственные структуры. Множатся и укрепляются военные объекты оккупирующих держав «коалиции». Налицо попытки закрепиться на территории страны, получить контроль над её ресурсами. Это противоречит заверениям, что единственной целью силового присутствия является борьба с ИГИЛ.

На июльском заседании по гуманитарной ситуации в Сирии (см. S/PV.8320) был сделан акцент на проблематике защиты детей. Некоторые делегации говорили правильные вещи о том, какие вопросы нужно решать в первую очередь, в том числе касающиеся психологической реабилитации детей, обеспечения нормальных условий для их обучения в школе. Это нас весьма воодушевило, и мы стали спрашивать коллег, какие шаги они намерены предпринять в этом направлении, чтобы помочь сирийским детям. К нашему удивлению, оказалось, что никаких. Мол, цель состояла в том, чтобы «привлечь внимание». Сотрясать воздух и «привлекать внимание», чтобы выглядеть гуманными «на камеру», не нужно: о своих проблемах сирийцы знают и без вас. Нужна конкретная помощь.

Г-жа Председатель, до начала заседания Совета Безопасности Вы сделали следующее заявление для прессы (позволю себе процитировать его частично):

> «Мы все помним о риске возможной химической атаки. Все эти вопросы будут обсуждаться в ходе заседания Совета Безопасности. В российском Министерстве обороны выступили с заявлением на этот счет. Думаю, что это невероятная, «фейковая» история даже по стандартам российской пропаганды. Эти заявления Министерства обороны России абсурдны и смешны. Мы не готовим химическую атаку. Мы думаем, было бы лучше, если бы российское Министерство обороны и российское правительство

употребили свое влияние на то, чтобы убедить Асада не использовать химическое оружие и не нападать на собственное население в Идлибе».

Министерство обороны России не имеет привычки и обыкновения делать «фейковые», абсурдные и смешные заявления. Может быть, это свойственно для министерств обороны каких-то других стран, но точно не для российского. Если министерство обороны России говорит что-то, значит оно об этом знает. Давайте я вам расскажу сам об этом заявлении, а вы решите, смешно это или нет.

В Сирии готовится очередная провокация с использованием отравляющих веществ. Террористы «Джабхат ан-Нусры», оккупирующие провинцию Идлиб, заинтересованы в сдерживании правительственной армии и рассчитывают в этой связи на очередные акции устрашения Соединенных Штатов и их союзников против Дамаска. Вряд ли можно считать простым совпадением то, что в информационном пространстве в последнее время появились самые одиозные главари террористов — Аль-Багдади и Аль-Джулани. По имеющимся достоверным данным, в район города Саракиб из населенного пункта Афс прибыли два крупнотоннажных грузовика, которые сопровождали восемь сотрудников «Белых касок». В пункте прибытия их встретили два высокопоставленных командира «Ахрар аш-Шам». «Белые каски» доставили на расположенный в Саракибе склад вооружений и горюче-смазочных материалов большой объем отравляющих веществ. Позже часть химикатов в пластиковых бочках без маркировки была перегружена в небольшие машины и перевезена в другой пункт базирования боевиков в южной части провинции Идлиб. В идлибское селение Джиср аш-Шугур были доставлены восемь ёмкостей с хлором. После передачи груза боевикам «Хизб ат-Туркестан аль-Ислами» они перевезены в деревню Халлюз, куда прибыла специальная группа, которая должна имитировать спасение пострадавших от химического оружия. Сирийская сторона информировала об этом членов Совета Безопасности и Комитет 1540 (2004). Группа прошла обучение по обращению с отравляющими веществами под руководством специалистов британской частной военной компании «Олива». Провокация при активном участии западных спецслужб должна стать поводом для нанесения западной «тройкой» ракетно-авиационных ударов по военной и гражданской инфраструктуре Сирии, как это уже происходило ранее.

Все, полагаем, обратили внимание на раздающиеся на высоком политическом уровне заявления Вашингтона, Лондона и Парижа о готовности жёстко ответить на применение химического оружия. При этом грозят ещё более масштабными действиями, вероятно, запамятовав о собственных заявлениях после апрельской агрессии, что якобы существовавший на тот момент химический потенциал «режима» полностью уничтожен. Не случайно в Персидский залив прибыл эсминец «Салливанз» с 56 крылатыми ракетами на борту, а на военно-воздушную базу «Аль-Удейд» в Катаре — бомбардировщик военно-воздушных сил Соединенных Штатов с 24 крылатыми ракетами класса «воздух-земля». То есть нас предупреждают.

Одновременно на арабских каналах появилась информация о том, что участились случаи похищения террористами детей из деревень провинции Идлиб. Вероятно, именно этих детей будут использовать для новых массовок, срежиссированных «Белыми касками» на деньги западных спонсоров.

У сирийских вооружённых сил нет химического оружия и нет планов по его использованию. Нет в этом и никакой военной необходимости. Мы об этом неоднократно говорили. Люди в здравом уме не будут использовать бессмысленное с военной точки зрения средство, чтобы вызвать на себя ответный огонь трёх могущественных держав. Зато последние, объявив об этом и дождавшись провокации боевиков, могут начать бомбардировки. Спасибо, что предупредили о таком развитии событий. Мы тоже хотим вас предупредить, что нам абсолютно понятны ваши нечистоплотные планы, и мы настойчиво советуем воздержаться от них. Их осуществление нанесет удар по урегулированию в Сирии, но покрываемым вами боевикам не поможет.

Мы видим, как отдельные западные страны все отчетливее занимают сторону «Джабхат ан-Нусры», пытаются выгородить террористов. «Химической» темой грубо манипулируют для оказания давления на Дамаск и его союзников, размахивают оружием для решения внутриполитических задач, вместо того чтобы свою бурную энергию направить на политическое урегулирование, борьбу с террористами и послевоенное восстановление Сирии.

Председатель (*говорит по-английски*): Протокол обязывает меня поблагодарить представителя России за его заявление. Чуть позже я остановлюсь на некоторых его обвинениях. В качестве Председателя я хотела бы напомнить членам Совета Безопасности и другим ораторам о записке Председателя S/2017/507 и о том, что продолжительность выступления должна составлять не более пяти минут.

Сейчас я выступлю в своем национальном качестве, — и непременно так и сделаю.

Я хотела бы присоединиться к другим ораторам и поблагодарить Джона Гинга, а также воздать должное сотрудникам, участвующим в гуманитарных операциях: они работают в чрезвычайно трудных условиях. Кроме того, я хотела бы отвергнуть обвинения, которые мы только что услышали в адрес Департамента по политическим вопросам. Насколько мне известно, все в Организации Объединенных Наций пытаются прилагать максимальные усилия в интересах народа Сирии и политического процесса.

На мой взгляд, из всего услышанного сегодня ясно следует, что положение дел, особенно в Идлибе, является крайне тяжелым. Все мнимые достижения в том списке, который зачитал представитель России, — это лишь химера. Они не помогут жителям Идлиба. В Идлибе опасность угрожает 3 млн гражданских лиц, и однако сирийский режим продолжает эскалацию военных действий против них. Мне хотелось бы знать, какие силы были переброшены в Идлиб, и я хотела бы заявить, что мы привлечем к ответственности командиров, виновных в нападениях на гражданских лиц.

Кроме того, я хотела бы присоединиться к словам представителей Соединенных Штатов и Франции. Если режим Асада вновь прибегнет к незаконному применению химического оружия, что уже привело к столь пагубным гуманитарным последствиям для сирийского населения, Соединенное Королевство также будет реагировать надлежащим образом.

У меня есть три вопроса относительно гуманитарной ситуации. Они касаются того обстоятельства, что в течение двух месяцев автоколонны Организации Объединенных Наций не имеют доступа к 6000 внутренне перемещенных лиц в Дамаске и восточной части Гуты, что 1 млн человек по-прежнему находятся в труднодоступных районах, где лишь 11 процентов межучрежденческих автоколонн могут провести оценку потребностей и доставить помощь, и что Организация Объединенных Наций по-прежнему не получает необходимых гарантий безопасности для того, чтобы гуманитарные автоколонны, следуя из Иордании, смогли пересечь границу через пункт в Эр-Рамте, что, как мы слышали, является нарушением резолюции 2393 (2017). Я надеюсь, что представитель Сирии сможет дать нам разъяснения в рамках своего выступления.

Представитель России упомянул о том, что беженцы возвращаются домой. Я думаю, что продолжающиеся военные операции, отсутствие гуманитарного доступа, бомбардировки школ, произвольные задержания и бомбардировки больниц совершенно ясно показывают, почему сложившаяся ситуация не подходит для массового возвращения беженцев домой.

Г-н Гинг заявил, что масштаб событий в Идлибе имеет беспрецедентный характер. Мы привыкли слышать усиленные формулировки при обсуждении Сирии и привыкли к тому, что даже эти формулировки не в полной мере отражают ситуацию. Он также упомянул Кофи Аннана, и, как и другие, я считаю, что лучший способ с нашей стороны воздать должное г-ну Аннану — это продолжать прилагать усилия по ускорению политического процесса и установлению мира в Сирии.

Я хотела бы сделать замечание по поводу восстановления. Как заявил наш сирийский коллега и как это было подтверждено каждым государством — членом Европейского союза и Соединенными Штатами, помощь в восстановлении не будет оказываться до тех пор, пока не будет вызывающего доверие политического процесса. Для Сирии не будет Плана Маршалла; для Сирии не будет Брюссельского плана. Если какой-то план и будет, то только план Москвы и Путина.

Теперь я хотела бы перейти к некоторым другим заявлениям, с которыми выступил посол России. Сегодня Министерство обороны России провело брифинг, на котором было сказано, и это подтверждают сотрудники представительства России, что Соединенное Королевство и «белые каски» участвовали в подготовке нападений с применением химического оружия против сирийского народа. Я не использовала слово «смешны» в своем пресс-

брифинге. Я сказала лишь, что даже с учетом запредельных стандартов российской пропаганды это из ряда вон выходящее обвинение. Оно полностью не соответствует действительности. И его опроверг командующий британскими силами в Кувейте, оказывающий поддержку коалиции. Я рада повторить это опровержение сейчас. И я рада опровергнуть любые утверждения о том, что британское правительство или британские силы взаимодействуют с террористами на местах в Сирии.

Единственное имеющееся у нас правдоподобное объяснение того, почему эти истории всплывают именно в данный момент, помимо цели увеличить количество «фейковых» новостей в системе, состоит в том, что они служат «дымовой завесой» для возможного очередного нападения сирийского режима на свой собственный народ в Идлибе. Я повторяю заявление, которое я, французы и американцы сделали ранее относительно надлежащего реагирования: у нас нет информации о доставке хлора, и поэтому если она есть у российского министерства, то наиболее вероятное объяснение заключается в том, что это попытка заранее определить повестку дня и задать интерпретацию событий в отношении чудовищного нападения, которое последует в будущем. Я хотела бы призвать Россию использовать всю свою силу убеждения для того, чтобы убедить сирийские власти не нападать на свое собственное население и никогда больше не применять запрещенное химическое оружие.

Я хотела бы обратить внимание Совета на тот факт, что ранее мы получали от сирийских властей письмо относительно предупреждения о предстоящем нападении. Я хотела бы напомнить Совету о том, что 10 марта сирийские власти письмом обратились к Совету Безопасности с целью предупредить о нападении с применением химического оружия в восточной части Гуты и месяц спустя, 10 апреля, такое нападение было совершено, — и совершено, как считается, сирийскими властями.

Я вновь заявляю о нашем отвращении к химическому оружию. И я вновь повторяю, что британское правительство всегда будет сохранять свою приверженность делу запрещения применения такого оружия и сотрудничать с нашими международными партнерами в целях обеспечения того, чтобы такое запрещение оставалось в силе.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-жа Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за то, что Вы упомянули те два письма, которые мы направили на имя Председателя и членов Совета Безопасности относительно проблемы химических веществ и стоящей перед нами весьма серьезной опасности возможного повторного применения химического оружия в Идлибе.

Г-жа Председатель, Вы задали мне ряд вопросов, и я надеюсь, что Вы проявите терпение и уделите несколько минут тому, чтобы выслушать мои ответы, учитывая, что я слушал всех членов Совета на протяжении более полутора часов. Прежде чем зачитать свое заявление, я упомяну ряд важных моментов, которые требуют разъяснений.

Во-первых, за период, в ходе которого был подготовлен доклад Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), министерство иностранных дел одобрило 2700 просьб от Всемирной продовольственной программы об оказании помощи в освобожденных и других районах. Министерство иностранных дел подтвердило, что оно одобрило 2700 просьб.

Во-вторых, в этом месяце мы представили членам Совета и государствам-членам подробное разъяснение смысла и задач Закона № 10, которое четко опровергает все предвзятые и ложные утверждения и информацию в отношении этого закона, распространяемые определенными сторонами. Соответственно, эту тему можно закрыть.

В-третьих, Сирийское общество Красного Полумесяца продолжает постоянную ежедневную работу по оказанию помощи вместе со своими местными и международными партнерами по гуманитарной деятельности. Десятки автоколонн прибыли в районы, где жители нуждаются в такой помощи. Наша проблема с УКГВ состоит в следующем. Г-н Гинг заявил ранее, что только четыре автоколонны получили разрешение от правительства. Это не так. Наша проблема с УКГД, заключается в том, что оно учитывает лишь свои собственные автоколонны. Например, Управление не учитывает автоколон-

ны Всемирной продовольственной программы и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Оно также не учитывает автоколонны Красного Креста. Таким образом, тысячи автоколонн и тысячи тонн помощи доставляются в районы, где они необходимы, но при этом не учитываются УКГВ. Снова повторю, что по данным УКГВ, в этом месяце был предоставлен доступ только четырем автоколоннам. Это не так. Эта ошибочная информация вводит в заблуждение членов Совета Безопасности.

Мы неоднократно предупреждали о нахождении огромного своенравного слона в этом зале, который ставит под угрозу нашу совместную работу и своими огромными ногами затаптывает многие факты, с тем чтобы скрыть нарушения, совершаемые некоторыми постоянными членами, в отношении Устава Организации Объединенных Наций и международного права.

Очевидно, политика и практика правительств западных стран в отношении моей страны остается неизменной. Вместо того, чтобы взять на себя политическую и правовую ответственность за ведение террористической войны против Сирии и ее народа и исправить катастрофическую политику в отношении нашего региона в целом и моей страны, Сирии, в частности, правительства этих стран настаивают на продолжении своей политики агрессии, используя свои «черные флаги», «белые каски» и «красные линии». В настоящее время они готовятся инсценировать новый кровавый химический инцидент на северо-западе Сирии. Цель состоит в том, чтобы воспрепятствовать текущему политическому процессу и оправдать агрессию западных стран в Совете в отношении нашей страны, с тем чтобы оккупировать часть нашей территории и укрепить оставшиеся террористические группы, действующие в некоторых районах.

Мое правительство осуждает заявление, сделанное несколько дней назад Соединенными Штатами, Францией и Соединенным Королевством. Оно отклоняет как содержание, так и формат этого заявления. Сирия неоднократно подчеркивала, что считает применение химического оружия безнравственным и осуждает его применение при любых обстоятельствах и в любом месте, против кого бы то ни было. Сирия вновь заявляет, что не обладает никаким химическим оружием и выполняет все свои обязательства перед Организацией по запрещению химического оружия, которая сообщила международным органам и Совету о том, что Сирия выполняет свои соответствующие обязательства. К сожалению, на каждом заседании нам приходится напоминать, что сирийский химический арсенал был уничтожен на борту американского судна «MV Cape Ray» в Средиземном море. В то же время мы ожидаем одобрения Совета по уничтожению израильских запасов ядерного, химического и биологического оружия.

Я хотел бы предоставить Совету Безопасности задокументированную информацию о подготовке террористов из Фронта «ан-Нусра» и связанных с ними групп к использованию химического оружия против гражданских лиц в Идлибе, с тем чтобы затем обвинить сирийские силы и таким образом оправдать военную агрессию правительств, которые поддерживают эти террористические группы, как это было в случае американской агрессии в отношении авиабазы «Шайрат» 7 апреля 2017 года и трехсторонней агрессии США, Великобритании и Франции 14 апреля 2018 года.

Что касается подготовки к совершению этого преступления, мы настоятельно призываем все страны, имеющие влияние на террористические группы, остановить их. Я хотел бы напомнить о том, что восемь контейнеров с хлором были перевезены в деревню Халлуз в мухафазе Идлиб в рамках подготовки к инсценировке нового инцидента химической агрессии. Террористы, связанные с Исламской партией Туркестана и Фронтом «ан-Нусра», которых составители докладов Секретариата называют «негосударственной вооруженной оппозицией», планируют использовать токсичные химические вещества против гражданского населения Сирии, в том числе против десятков детей, похищенных несколько дней назад в Алеппо и Идлибе, с тем чтобы впоследствии обвинить в этом сирийское правительство и оправдать агрессию против него.

Любой акт агрессии против моей страны, если он произойдет, является актом агрессии против одного из государств-основателей Организации Объединенных Наций, а также агрессией против международного мира и безопасности. Это будет равносильно оказанию поддержки терроризму и подорвет усилия в борьбе с ним, которые мы пред-

принимали с нашими союзниками. Конечно, как говорится, что посеешь, то и пожнешь.

На этом я закончу свое выступление, учитывая Вашу просьбу, г-жа Председатель, хотя это очень важное заседание, которое касается нашей страны. Тем не менее, все остальные представители выступали довольно долго.

Председатель (*говорит по-английски*): Напоминаю ораторам о содержании записки Председателя S/2017/507. Мы ежемесячно обсуждаем вопрос о Сирии. Так что достаточно времени, чтобы люди выразили свою точку зрения.

Список ораторов исчерпан. Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения этих двух вопросов.

Заседание закрывается в 11 ч. 15 м.